

© 2007 г. В. В. БАЙДА

К ВОПРОСУ О ВЫРАЖЕНИИ КАТЕГОРИИ ТАКСИСА В ИРЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье обсуждается работа А. О'Корраня [О'Коррань 2007], посвященная развитию форм перфектного типа в кельтских языках. Данные, представленные в этой работе, обсуждаются на фоне других типологических исследований. Предлагается более дробная классификация соответствующих форм в кельтских языках. Основной целью, однако, является показать отсутствие необходимости выделения стадии развития перфектных форм, на которой их значением можно было бы считать выражение предшествования, как это предлагается в обсуждаемой статье.

Статья «Перфектные конструкции в островных кельтских языках» профессора Ольстерского университета Альве О'Корраня представляет собой расширенный вариант текста доклада, представленного им на конференции «Celts-Slavica II», которая проходила осенью 2006 г. в Москве. Статья посвящена анализу развития системы перфектных показателей в кельтских языках.

Система видовых показателей в кельтских языках рассматривалась во многих работах, авторы которых в первую очередь концентрировали внимание на отдельных элементах аспектуальной системы, причем следует заметить, что подавляющее большинство исследований посвящено гойдельским языкам, и прежде всего – ирландскому. Здесь наиболее важными являются статьи [Dillon 1941; Greene 1979; 1979–1980; Schmidt 1990; Ó Sé 1992; 2004], а также отдельные разделы в [Thurneysen 1946: 339–348; McCone 1997: 89–126]. По другому гойдельскому языку – шотландскому – можно привести две сравнительно недавние статьи [Cox 1996; MacAulay 1996] (см., однако, рецензию на эти статьи в [Ó Maolalaigh 2003: 318–320]). В то же время статья О'Корраня примечательна именно тем, что в ней делается попытка обобщения данных по разным кельтским языкам (несмотря на то, что больше внимания уделяется все же ирландскому материалу), а также тем, что кельтский материал впервые использован для иллюстрации общетипологических явлений, таких как цикличное диахроническое развитие «перфект > претерит», или шире – «аспект > время».

Эволюция перфектных форм в направлении выражения претеритальных значений как процесс, характеризующийся цикличностью, была подробно рассмотрена Ю.С. Масловым на материале германских, романских и славянских языков [Маслов 1983; 1984а; 1984b]. В сжатой форме Ю.С. Маслов описывал это явление следующим образом: «Общее направление эволюции перфектных образований... можно выразить формулой: от обозначения состояния к обозначению действия, вызвавшего это состояние, и далее к обозначению просто действия, т.е. к перерождению перфектной специфики и в ряде случаев к ее полной утрате» [Маслов 1983: 46].

Ю.С. Маслов выделял в таком развитии три последовательных цикла, или «раунда». П е р в ы й «р а у н д» – эволюция древнего индоевропейского перфекта: предполагаемая для индоевропейского языка особая часть речи, обозначающая состояние, т.е. своего рода статив, вследствие актуализации мысли о предшествующем действии, вызвавшем данное состояние, превращается в результатив, который позже засвидетельствован в древних индоевропейских языках уже с собственно перфектным значением (обозначение прошедшего действия, связанного с настоящим моментом актуальностью своих пря-

мых или косвенных последствий). Далее происходит утрата связи прошедшего действия с настоящим моментом – достигнута конечная точка эволюции – претеритальное значение.

Второй «раунд» представлен аналитическими формами посессивного (глагол обладания + причастие) и бытийного (глагол «быть» + причастие) типов. Результативное латинское (1) завершило цикл во французском (2), которое в современном разговорном языке имеет значение простого прошедшего времени:

(1) лат. *habeo epistolam scriptam*

(2) франц. *j'ai écrit une lettre*

Цикл можно считать пройденным и в случае перфектных форм в южных немецких диалектах и языке африкаанс, где они практически полностью вытеснили старый синтетический претерит. Это еще более справедливо в отношении славянского перфекта (глагол «быть» + причастие на -l-), который в большинстве славянских языков превратился в форму прошедшего времени, вытеснив аорист и имперфект.

Наконец, третий «раунд» перфектных преобразований представлен, опять же, в славянских языках посессивными оборотами типа (3), (4) с одной стороны, и, с другой стороны, непосессивными диалектными оборотами типа (5) или (6) [Маслов 1983: 46–54]:

(3) чешск. *Mám úlohu napsanou* 'Имею задание написанным' [Маслов 1983: 52]

(4) русск. *У меня посуда уже вымыта и обед приготовлен*

(5) болг. диал. *Сига сме дойдени* 'Сейчас мы пришли' [Маслов 1983: 53]

(6) русск. диал. *Он деньги получивши* [Трубинский 1983: 216]

Таким образом, в ходе каждого из вышеперечисленных циклов соответствующие формы проходили путь «результатив > перфект > претерит». Этот путь развития, наряду с другими сходными явлениями (как, например, развитие «выражение желания, движения к цели или долженствования + нефинитная форма глагола > будущее время»), был подробно рассмотрен в монографиях [Bybee 1985; Dahl 1985]. Результаты этих работ компактно изложены в совместной статье [Bybee, Dahl 1989].

В работах по данной проблематике нельзя не отметить некоторую вариативность в терминологии. Так, например, в [Bybee 1985] в значении «перфект» используется термин «anterior», а в [Dahl 1985] – «perfect». Однако в [Bybee, Dahl 1989] делается выбор в пользу последнего. Ю.С. Маслов противопоставляет «перфект состояния» или «статальный перфект» «акциональному перфекту». На данный момент, по-видимому, можно считать более или менее устоявшейся терминологию (по крайней мере в русскоязычной литературе), принятую в коллективной монографии [Недялков 1983]: форма, обозначающая состояние, которое предполагает предшествующее действие, называется «результативом» (термин был независимо предложен в [Недялков и др. 1974] и [Coseriu 1976]), а форма, обозначающая действие в прошлом, последствия которого сохраняются в настоящем, – «перфектом». Вообще говоря, перфект можно считать не полноценной видовой категорией, а скорее «ослабленным результативом» (см. [Плунгян 2000: 299]), в котором компонент «состояние» ослаблен до значения «след», «прямое или косвенное следствие» или, по выражению В.А. Плунгяна, «эхо» ранее имевшей место ситуации.

Обращаясь теперь собственно к статье А. О'Корраня, следует отметить, что автор не различает последовательно «результатив» и «перфект», а использует последний термин для обозначения, по-видимому, всего континуума значений, обладающих временной двуплановостью, описанной выше. Однако с другой стороны, при схематизации эволюционирования рассматриваемых аспектуальных форм О'Коррань последовательно выделяет стадию, на которой они выражают (исключительно?) таксисное значение предшествования, так что в итоге получается последовательность «состояние > предшествование > действие» (см., например, «Заключение» [О'Коррань 2007]). Так как материалом для этого наблюдения стали кельтские языки и, в первую очередь, ирланд-

ский, то рассмотрим еще раз некоторые факты этих языков, чтобы проверить необходимость подобной дискретизации.

Имеет смысл начать с того, что, вслед за Ю.С. Масловым, можно назвать вторым «раундом» в эволюции перфектных показателей в кельтских языках, поскольку он оказался, по меньшей мере – частично, засвидетельствован в письменных источниках. В центре этого цикла преобразований находится так называемый *ro*-претерит. О'Коррань указывает, что «основополагающая дихотомия в древнеирландском между *ro*-претеритом... и простым претеритом – это противопоставление “предшествование : не-предшествование”» [О'Коррань 2007:76]. Однако, например, в «Грамматике древнеирландского языка» Р. Турнайзена это противопоставление видится по-другому: «В индикативе... имеется возможность различать **перфект** (с *ro*) и **повествовательное время**» [Thurneysen 1946: 341].

Но обратимся к статье [Schmidt 1990], к которой апеллирует О'Коррань. К.Х. Шмидт выделяет два «сдвига». Первый – от «*aspect flexionnel*» (старый, индоевропейский аспект) к «*aspect syntagmatique*» (скорее словообразовательный на основе противопоставления лексем по предельности/непредельности) (Шмидт здесь использует терминологию Й. Хольта [Holt 1943]): «Переход от “*aspect flexionnel*” к “*aspect syntagmatique*” подразумевает функциональный сдвиг в аспектуальной системе; противопоставление точки и линии [“*point vs. ligne*”] (в “*aspect flexionnel*”) заменяется противопоставлением завершенного/предельного и незавершенного/непредельного [“*accomplished/telic vs. non-accomplished/atelic*”] действия (в “*aspect syntagmatique*”)» [Schmidt 1990: 599].

Второй сдвиг – от «*aspect syntagmatique*» к перфекту, который оказался ограниченным вследствие неоднозначных последствий грамматикализации *ro*- (< **pro*) [Schmidt 1990: 601], а именно: комбинация *ro*- с прошедшими временами дает значение перфекта (в терминологии Шмидта и О'Корраня), в то время как *ro*- с другими глагольными формами передает значения возможности, желательности и некоторые другие. Шмидт не объясняет, что именно он понимает под перфектом. Однако отсылки на «Грамматику» Турнайзена заставляют предположить, что он согласен с тем, как тот понимает эту форму: «Он [*ro*] указывает на то, что действие или состояние завершено [perfect, completed]. Он придает перфектное [perfective] значение претериту индикатива и конъюнктиву прошедшего времени, оба из которых без него имеют значение простого прошедшего времени. В индикативе благодаря этому есть возможность различать **перфект** (с *ro*) и **повествовательное время**» [Thurneysen 1946: 341].

В соответствии с «печальной», по выражению К. МакКоуна, тенденцией в англоязычной ирландистике, здесь слово «perfective» используется как прилагательное от *perfect*. Сам МакКоун считает, что наиболее удачным обозначением семантики формы на *ro*- был неологизм Х. Педерсена ‘perfektisch’ [Pedersen 1913: 261–289], что сам он понимает как «свойственный перфекту» («(pertaining to) perfect»). Невозможность использования подобного неологизма в английском (наиболее близкое по значению ‘perfectic’ кажется ему «эстетически непривлекательным» и не вмещающим, кроме того, значения возможности и желательности) приводит МакКоуна к отказу от названия, связанного со значением формы. Вместо этого он предпочитает называть ее скорее по формальному признаку: *ro*- он называет «аугментом», а любую временную форму с *ro*- – «аугментированной» [McCone 1997: 121–126]. Одна только вышеприведенная борьба с терминологическими противоречиями показывает, насколько неоднозначно оценивается значение «аугментированного претерита». Этим противоречиям способствует и письменный материал, который представляет собой древнеирландские тексты в более поздних списках, изобилующие поэтому изменениями, сделанными переписчиками, язык которых был уже средне- или даже ранненовоирландский. Однако главное, что хотелось бы заметить, это то, что значение предшествования не фигурирует в попытках описания семантики этой формы. Более того, нужно принять во внимание, что форма, обозначающая предшествование, по структуре должна быть двуплановой, чтобы связывать два временных пласта, а «аугментированная» форма такой характеристикой не обладает. Более того, в той же самой «Грамматике» Турнайзена сразу после приведенного выше

объяснения следует: «С другой стороны, плюсквамперфект, отличный от перфекта, не выделяется» [Thurneysen 1946: 341]. Здесь же следует привести слова МакКоуна: «Древнеирландский аугментированный претерит соответствует английскому перфекту, когда выражает предшествование настоящему времени, и плюсквамперфекту, когда выражает предшествование другому (неаугментированному или аугментированному) претериту. Время определяется по отношению к ситуативному моменту [point of reference] (в настоящем или прошедшем времени), и аугмента, обозначающего предшествующее завершение, достаточно, чтобы локализовать действие во времени без дополнительного формального разграничения между перфектом и плюсквамперфектом» [McCone 1997: 99–100].

Это описание базируется на привязке к английской видо-временной системе, для которой таксис является в некотором смысле доминантой, из него следует, например, что одна и та же форма выступает и в функции перфекта и плюсквамперфекта. Но судя по всему, эта форма имеет комплетивное или перфективное значение, и поэтому совершенно естественно может использоваться для обозначения завершенности действия, предшествующего другому.

Ввиду вышеизложенных соображений можно не согласиться с утверждением, что «основопологающая дихотомия в древнеирландском между *ro*-претеритом... и простым претеритом – это противопоставление «предшествование : не-предшествование» [О'Коррань 2007]. Действительно, *ro*-претерит вытесняет претерит неаугментированный, но кажется, что здесь нет причины усматривать «предшествование» в качестве основного компонента значения этой формы.

Выделение срединной фазы (обозначения предшествования) в развитии перфектной формы в сторону претеритального значения вызывает сомнение и в отношении двух других форм, с той лишь разницей, что глагольно-номинативная и глагольно-адъективная конструкции имели изначально не перфективное значение, как *ro*-претерит, а результативное.

Глагольно-номинативные конструкции (или, как их часто называют, *после*-перфекты) развились в большинстве кельтских языков и, по всей видимости, независимо. В кельтских языках есть несколько видовых конструкций, образованных по единой модели ['быть' + предлог + глагольное имя]. Так в ирландском языке в перфектной конструкции используется предлог *tar éis* (или *i ndiaidh*) 'после', в прогрессивной – *ag* 'у, при', в проспективной – *le* 'с'. Продуктивность этой модели обеспечивается высоким статусом глагольного имени в кельтских языках, не имеющих особых форм инфинитива и причастий (причастие II, ограниченное, по сути, предикативным употреблением, развилось уже позже, по-видимому, начиная с ранненовоирландского периода из отглагольного прилагательного только в ирландском и мэнском языках). Поэтому, как отмечала, например, В.Н. Ярцева, «принципиально... любой предлог, существующий в древнеирландском, может употребляться с инфинитивом (т.е. глагольным именем. – В.Б.) как с именем и выражать какое-либо отношение» [Ярцева 1940: 242].

Для ирландского языка следует выделить три вида *после*-перфектов. Старый активный *после*-перфект (с предлогом *iar* 'после') впервые встречается в текстах XII в. и в Ирландии перестает использоваться к XVIII столетию, однако в Шотландии эта форма имела более счастливую судьбу, грамматикализовавшись как основной маркер перфекта в современном языке. Второй вид *после*-перфектов – пассивный (перед глагольным именем ставится притяжательное местоимение, конгруэнтное подлежащему). Временные рамки бытования этой конструкции в Ирландии, насколько это можно установить, такие же как и у активного *после*-перфекта, но все же пассивная конструкция отличается от активной в некоторых аспектах. Во-первых, уже в тексте «Похищение быка из Куальнге» XII в., но списанного с оригинала VIII в., встречается использование сочетания ['после' + притяжательное местоимение + глагольное имя] в атрибутивной позиции,

которое станет обычным, например, в современном шотландском языке, восполняя отсутствие причастия II.

Древнеирландский пример:

(7) *Ní=aca-tár ní and acht slicht*
 ОТП=видеть:ПРЕТ-3МН что-либо:ВИН:ЕД там только след:ВИН:ЕД
ind=óen-charpait & in=gabul
 АРТ:РОД:ЕД:М=один-колесница:РОД:ЕД и АРТ:ВИН:ЕД:Ж=кол:ВИН:ЕД
cos-na=cethr-i cinn-u, & ainm
 с-АРТ:ВИН=четыре-ВИН голова-ВИН:МН и надпись:ВИН:ЕД
ogaim iar-na=scribend i-na=tóeb.
 огам:РОД:ЕД после-его=писать:ДАТ в-ее=бок:ВИН:ЕД
 'Они увидели только след от одной колесницы и заостренный кол с четырьмя головами и надпись огамом, написанная (букв. после ее написания) на его боку'
 [TBC 1]

Такое употребление сочетания ['после' + притяжательное местоимение + глагольное имя] показывает довольно высокую степень ее грамматикализованности в качестве своеобразного «партиципиода», который мог бы быть свободно использован и в предикативной функции, следовательно, можно было бы предположить, что пассивный *после*-перфект (а точнее – результатив) мог существовать уже в VIII в. При этом несомненно, не стоит забывать, что это могло быть более поздней чертой языка переписчика, и в таком случае мы вновь возвращаемся к XII в.

С другой стороны, в современном шотландском языке кроме чисто результативного значения эта конструкция используется и в значении пассива настоящего времени, например:

(8) *Cha=robh eadardhealachadh ann de='n=t-seòrsa*
 ОТП=быть:ПРОШ различие:ИМ:ЕД там от, из=АРТ:ИМ:ЕД=род:ИМ:ЕД
a=tha air=a=chleachdadh an=diugh
 ОTH=быть:НАСТ на (<после)=его=использование:НОМ сегодня
eadar fear-éisdeachd agus breithniche
 между слушатель:ИМ:ЕД и критик:ИМ:ЕД
 'Не было такого различия, как то, что имеет место (букв. используется) сегодня, между читателем и критиком...' [MacAmhlaigh 1995: 19]

Возможно такое употребление вызвано отсутствием обычного показателя пассива настоящего времени: в презенсе есть только форма прогрессивного пассива, старый флективный пассив, который выступает в нужной функции в ирландском языке, в шотландском практически утерян.

Сравнивая активную и пассивную конструкции хочется отметить, что активная форма *после*-перфекта выступает в функциях, более типичных для акционального перфекта, в то время как пассивная – в более результативных.

Третий вид *после*-перфектов – более позднее образование. Конструкция остается та же, однако начинают использоваться новые предлоги со значением «после». Эта конструкция типична, в первую очередь, для ирландского языка, где она имеет значение перфекта недавнего прошлого (хотя см. [Ó Sé 2004: 225–238]). О'Коррань считает ее продолжением старой конструкции с предлогом *iar*, а значение недавнего прошлого – результатом сужения функциональной сферы этой конструкции, вытесняемой глагольно-адъективной конструкцией. Однако можно предположить, что значение перфекта недавнего прошлого является скорее базовым, исходным значением этой формы. Предлог «после» представляет одно действие как непосредственно следующее за другим вне

зависимости от возможной временной дистанции в реальности. Из такого представления возникает соответствующее значение недавнего прошлого. Такое значение присутствует и в схожей структуре в русском языке (здесь, в отличие от ирландского языка, после предлога обычно выступает косвенная номинализация):

(9) Она говорит: «Пошли погуляем». А я после работы, идти никуда не хочется.

Ср. также польск.

(10) *Jestem po obejrzeniu filmu*
‘Я только что просмотрел фильм’

Такие обороты встречаются и в некоторых других славянских языках.

Интересна в этой связи также французская форма прогрессива, которая широко использовалась в XV–XVII веках, но в современном языке стала диалектной: *être après* (букв. быть после) + инфинитив.

(11) *Je vous dirai que je suis maintenant après à demesler le chaos pour en faire sortir de la lumière* (Декарт, цит. по [Gougenheim 1971: 57])

(12) *Y était après chanter quand j'ai ouvert la porte* (Канада, Квебек [Léard 1995: 206])

Эта конструкция построена на базе оборота *être après quelque chose* ‘заниматься чем-либо’ (букв. быть после чего-либо). В этом выражении также проявляется значение следования вплотную за чем-либо, характерного для предлога «после».

Возвращаясь же к перфектной конструкции с «после», следует заметить, что для такого значения, по-видимому, важно, чтобы внутренняя форма была прозрачной. Не то мы имеем в старых *после*-перфектах с предлогом *iar*, который очень быстро редуцировался в *air* (фонетически [eɪ]) и слился, таким образом, формально с другим предлогом со значением «на». С другой стороны, такое понимание современного ирландского *после*-перфекта дает нам возможность взглянуть на возможный ход развития и старой активной конструкции: вполне вероятно, что и для нее значение перфекта недавнего прошлого было исходным.

И еще одна интересная деталь в отношении нового *после*-перфекта: эта конструкция существует только в активном «варианте», примеров пассивного употребления с притяжательным местоимением практически нет. Этому может быть причиной наличие глагольно-адъективной конструкции, по форме пассивной, но, с другой стороны, опять же, кажется, что для перфекта недавнего прошлого важнее именно активный «угол зрения» на ситуацию, нежели пассивный.

Итак, выходит, что вместо одной глагольно-номинативной конструкции следует рассматривать сразу три или, если считать старые перфекты вариантами одной конструкции, – по меньшей мере две.

По поводу эволюции значения старых конструкций в сторону обозначения предшествования и действия, опять же, возникают вопросы. Вот несколько из наиболее поздних по времени примеров активной конструкции:

(13) *a-tá an=saoghal uile iar=nad=sheachna*
ОТН-быть:НАСТ АРТ:ИМ:ЕД=мир:ИМ весь после=твой=сторониться:ГИ
7 *iar=dteitheamh ó-d=chaidreamh chaoimhilis*
и после=избегать:ГИ от-твой=общество:ИМ сладчайший
‘весь мир отстранился от тебя и убежал от твоего сладчайшего общества’
[Ó Maolchonaire 1941] (1616)

- (14) *athair* ... *atá* *íar=gcríochnughadh* *a=sduideir*
отец:ИМ:ЕД ОТН-быть:НАСТ после=оканчиваться:ГИ его=учеба
san=Róimh
в:АРТ:ИМ:ЕД=Рим
‘отец, который завершил свою учебу в Риме’ [O’Rahilly 1932: 271] (1642)

- (15) *go=bhfuil* *an=toil* *shaor*
что=быть:НАСТ АРТ:ИМ:ЕД:Ж=воля:ИМ:ЕД свободный
air-na=truailleadh 7 *air-na = milleadh*
после-ее=разрушать:ГИ и после-ее = уничтожать:ГИ
‘так как свободная воля разрушила и уничтожила их’ (нач.-сер. XVIII в.) [Ó Sé 2004: 191]

И примеры пассивной конструкции:

- (16) *an=saoghal* *a=tá* *ar=n-a=dhéanamh* *ó=Dhia*
АРТ=мир:ИМ ОТН=быть:НАСТ после=его=делать:ГИ от=Бог:ИМ
‘мир, созданный Богом’ [Ó Maolchonaire 1941] (1616)

- (17) *mar=a=bhfuil* *suim* *seanchusa* *Éireann*
как=ОТН=быть:НАСТ собрание:ИМ:ЕД история:РОД:ЕД Ирландия:
РОД:ЕД
go=cumair: *a=tá* *ar=n-a=thiomsughadh* *agus*
НАР=краткий ОТН-быть:НАСТ после=его=копить:ГИ и
ar=n-a=thionól ... *le=Seathrún Céitinn*
после=его=собирать:ГИ с=Шахрун Кетинь:ИМ
‘являющимся компендиумом истории Ирландии вкратце: который был накоплен и собран воедино... Шахруном Кетинем’ [Céitinn 1901–1914] (1634)

- (18) *agus tug* *do=Laegrus* *Laegria* *a=tá*
и дать:ПРОШ к=Лаэгр:НОМ Лаэгр:ИМ ОТН-быть:НАСТ
ar=n-a=sloinneadh *uidh* *féin, agus is* *di*
после=его=называть:ГИ от:ЗЕД:М сам и КОП к:ЗЕД:Ж
ghairm-thear *aniú* *Anglia*
звать- НАСТ:ПАСС сегодня Англия
‘и дал он Лаэгру Лаэгрию, которая названа по его имени, и это та страна, которая называется теперь Англией’ [Céitinn 1901–1914] (1634)

Обратим внимание на то, что во всех приведенных примерах конструкции стоят в настоящем времени. Это сделано неслучайно. А. О’Коррань пытается показать, что расширение акциональной составляющей значения перфектных форм приходит в первую очередь через футуральные и ирреальные формы (и чаще – пассивные) и распространяется позже на другие члены парадигмы. Как представляется, против такого объяснения прагматическая сторона вопроса, так как (чисто интуитивно) перфектные формы (в спонтанной речи) должны встречаться в подавляющем большинстве случаев в презентных контекстах, именно настоящее время, по-видимому, должно являться дискурсивным локусом результата.

Однако применение той же структуры в будущем и прошедшем временных планах может приводить к потере собственно результативной (перфектной) семантики, выводя на первый план особенность семантической структуры этой формы – ее временную двуплановость, которая и используется в этих случаях для соотношения двух соответствующих временных планов. И более того, можно предположить, что чистая акцио-

нальность перфектных форм в будущем времени еще выше, так как, во-первых, выделение разных временных пластов в «еще не состоявшемся» будущем должно представлять определенные сложности, а во-вторых, прагматика употребления форм будущего времени в большой степени связана с вероятностью, а потому двуплановость может использоваться здесь как средство повышения этой вероятности, подтверждения желания, намерения, обязательства, возможности и т.д. что-то сделать. Таким образом, более высокая акциональность перфектных форм будущего времени и ирреалиса может объясняться не эволюцией семантики этих форм, а синхронными различиями в значениях членов перфектной парадигмы (собственно перфект, плюсквамперфект, предбудущее).

Возвращаясь теперь к нашим примерам, легко заметить, что в настоящем времени обе конструкции до конца сохраняют результативное значение. В подтверждение этому можно привести часто цитируемый отрывок из грамматики Бонавентуры О'хОгаса начала XVII в., в которой глагольно-адъективная конструкция называется «просторечным» эквивалентом пассивной *после*-конструкции. Из этого следует, что последняя во времена О'хОгаса все еще имела результативное значение, так как глагольно-адъективная конструкция (без агентивного дополнения, а именно в таком виде она дается у О'хОгаса) даже в современном языке имеет исключительно результативное значение, о чем и пойдет речь ниже.

Глагольно-адъективная конструкция в современном языке имеет два вида: 1) без агентивного дополнения (19) и 2) с агентивным дополнением (20):

(19) <i>tá</i>	<i>litir</i>	<i>scríofa</i>		
быть:НАСТ	письмо	писать:ПРИЧ		
'письмо написано'				
(20) <i>tá</i>	<i>litir</i>	<i>scríofa</i>	<i>ag</i>	<i>Siobhán</i>
быть:НАСТ	письмо	писать:ПРИЧ	у	Шивон
'у Шивон написано письмо', 'Шивон написала письмо'				

Эти две конструкции несколько отличаются в значении: первая имеет чисто результативное значение, в то время как вторая – ближе к (агентивному) перфекту.

Глагольно-адъективная конструкция без агентивного дополнения встречается еще в древнеирландском языке, так как представляет собой просто предикацию отглагольного прилагательного (> причастие):

(21) <i>amal</i>	<i>no-mbe-mmis</i>	<i>érchoil-t-i</i>
словно	ЧАСТ-быть-КОНЪ:ПРОШ	предопределять-ПРИЧ-МН
'словно нам было предопределено' (Wb. 9a3) [Dillon 1941: 49]		
(22) <i>ó</i>	<i>ro-ba-tar</i>	<i>ind=liss</i>
от	ПРФВ-быть:ПРЕТ-3МН	АРТ:ИМ:МН=огороженный двор:НОМ:МН
<i>dún-t-ai</i>		
закрыть-ПРИЧ-МН		
'так как двор был закрыт' (Imram Brain 1) [Dillon 1941: 49]		

Происхождение конструкции с агентивным дополнением обсуждалось довольно детально в нескольких работах [Dillon 1941; Greene 1979; 1979–1980; Ó Sé 1992; 2004], и, ввиду большого количества мнений, мы опустим обсуждение исторического развития этой формы.

По поводу значения этой формы в современном ирландском языке имеет смысл привести данные из статьи Ó Sé 1992]. О'Ше сравнивает ирландскую форму с английским перфектом, для которого Б. Комри выделяет четыре основных значения:

- 1) результативное: John has arrived; Bill has gone to America;
- 2) экспериенциальное: Bill has been to America;
- 3) континуативное: We've lived here for ten years;
- 4) недавнего прошлого: Bill has just arrived [Comrie 1976: 56–61].

В ирландском языке значение недавнего прошлого передается специальной конструкцией – так называемым *после-перфектом*. Континуативное значение – формой настоящего времени, а эксперенциальное – простым прошедшим временем. И лишь в значении результативного перфекта используется конструкция типа (20) [Ó Sé 1992: 55–57].

Стоит, однако, отметить, что все чаще можно наблюдать использование ирландской перфектной конструкции и в других значениях, особенно в тех областях функционирования ирландского языка, в которых он используется сравнительно недавно: средства массовой информации, научная литература, официальная документация. Ср. пример из газетной статьи:

- (23) Tá gearáin déan-ta ag foilsitheoir-í
 быть:НАСТ жалоба:ИМ:МН делать-ПРИЧ у издатель-ИМ:МН
 leabhair Ghaeilge le tamall anuas
 книга:ИМ:МН ирландский язык:РОД с период времени:ИМ:ЕД вверх сюда
 ‘Издатели и авторы книг на ирландском языке уже некоторое время
 высказывают жалобы...’

Единственный формальный сдвиг в сторону более широкого перфекта – это появление причастий от непереходных глаголов (при этом субъект выражен подлежащим, а не агентивным дополнением, как в типичных случаях с переходными глаголами), однако количество непереходных глаголов, от которых возможно образование причастий, еще слишком незначительно, чтобы говорить о продуктивности этой модели.

Альве О’Коррань демонстрирует линию развития различных перфектных образований от обозначения состояния к обозначению предшествования и затем – простого действия. Эволюция от обозначения состояния (результатив) к выражению действия (претерит) является хорошо известной тенденцией в глагольной системе. В статье О’Корраня впервые делается попытка проследить все циклы такой эволюции в кельтских языках. Однако кажется отнюдь не необходимым выделять в этой эволюции стадию, на которой перфектные формы имели бы семантической доминантой (а может быть и в качестве единственной функции) выражение предшествования. Для всех (кроме *го-перфекта*) рассмотренных форм предшествование в большей или меньшей степени является частью их значения постольку, поскольку они являются семантически двуплановыми, где один временной пласт предшествует другому. Но ни одна из этих форм не использовалась, насколько это можно проследить по письменным данным, исключительно для выражения таксисных значений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Трубинский 1983 – В.И. Трубинский. Результатив, пассив и перфект в некоторых русских говорах // Недялков (ред.). Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Л., 1983.
 Маслов 1983 – Ю.С. Маслов. Результатив, перфект и глагольный вид // Недялков (ред.). Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Л., 1983.
 Маслов 1984а – Ю.С. Маслов. К вопросу о происхождении посессивного перфекта // Очерки по аспектологии. Л., 1984 (1949).
 Маслов 1984б – Ю.С. Маслов. К утрате простых форм претерита в германских, романских и славянских языках // Очерки по аспектологии. Л., 1984.
 Недялков 1983 – В.П. Недялков (ред.). Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Л., 1983.
 Недялков и др. 1974 – В.П. Недялков, Г.А. Отаина, А.А. Холодович. Диатезы и залоги в нивхском языке // А.А. Холодович (ред.). Типология пассивных конструкций: Диатезы и залоги. Л., 1974.
 О’Коррань 2007 – А. О’Коррань. Перфектные конструкции в островных кельтских языках // ВЯ. 2007. № 5.
 Плунгян 2000 – В.А. Плунгян. Общая морфология: Введение в проблематику. М., 2000.

- Ярцева 1940 – В.Н. Ярцева. Синтаксис инфинитива в древнеирландском языке // Учен. зап. ЛГУ. № 58. Л., 1940.
- Bybee 1985 – J.L. Bybee. Morphology: A study of the relation between meaning and form. Amsterdam, 1985.
- Bybee, Dahl 1989 – J.L. Bybee, Ö. Dahl. The creation of tense and aspect systems in the languages of the world // Studies in language. 13.1. Amsterdam, 1989.
- Céitinn – D. Comyn, P.S. Dinneen (eds.). Foras Feasa ar Éirinn le Seathrún Céitinn, D.D. The History of Ireland by Geoffrey Keating, D.D. / Cumann na Sgríbhneann nGaedhilge (Irish Texts Society). V. 4 – 1901, V. 8 – 1905, V. 9 – 1906, V. 15 – 1914. www.ucc.ie/celt/published/G100054/index.html
- Comrie 1976 – B. Comrie. Aspect: an introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge, 1976.
- Coseriu 1976 – E. Coseriu. Das romanische Verbalsystem. Tübingen, 1976.
- Cox 1996 – R.A.V. Cox. Tense and aspect in the Scottish Gaelic verbal system: a working paper on definitions and presentation // Scottish Gaelic Studies. XVII, 1996.
- Dahl 1985 – Ö. Dahl. Tense and aspect systems. Oxford, 1985.
- Dillon 1941 – M. Dillon. Modern Irish *atá sé déanta* agam «I have done it» // Language. V. 17. 1941.
- Gougenheim 1971 – G. Gougenheim. Étude sur les périphrases verbales de la langue française. Paris, 1971.
- Greene 1979 – D. Greene. Perfects and perfectives in modern Irish // Ériu. 30.1979.
- Greene 1979–1980 – D. Greene. Perfect and passive in Eastern and Western Gaelic // Studia Celtica. 14–15. 1979–1980.
- Holt 1943 – J. Holt. Études d'aspect // Acta Jutlandica. IX,2. København, 1943.
- Léard 1995 – J.-M. Léard. Grammaire québécoise d'aujourd'hui. Comprendre les québécoismes. Montréal, 1995.
- MacAmhlaigh 1995 – D. MacAmhlaigh. Roimh-ràdh // Nua-bhàrdachd Ghàidhlig. Dùn Eideann, 1995.
- MacAulay 1996 – D. MacAulay. Some thoughts on time, tense and mode, and on aspect in Scottish Gaelic // Scottish Gaelic studies. XVII. 1996.
- McCone 1997 – K. McCone. The early Irish verb. Maigh Nuad, 1997 (1987).
- Ó Maolalaigh 2003 – R. Ó Maolalaigh. Festschrift for Professor D.S. Thompson (MacAulay, Gleasure, Ó Baoill) // Celtica. 24. 2003.
- Ó Maolchonaire 1941 – T.F. O'Rahilly (ed.). Desiderius, otherwise called Sgáthán an Chrábhaidh, by Flaithrí Ó Maolchonaire / Medieval and modern Irish series. Dublin, 1941. www.ucc.ie/celt/published/G208020/index.html
- Ó Sé 1992 – D. Ó Sé. The perfect in modern Irish // Ériu. 43. 1992.
- Ó Sé 2004 – D. Ó Sé. The 'after' perfect and related constructions in Gaelic dialects // Ériu. 54. 2004.
- O'Rahilly 1932 – T.F. O'Rahilly. Irish dialects past and present. Dublin, 1932.
- Pedersen 1913 – H. Pedersen. Vergleichende Grammatik der keltischen Sprachen. Göttingen, 1913.
- Schmidt 1990 – K.H. Schmidt. On the prehistory of aspect and tense in Old Irish // Celtica. 21. 1990.
- TBC 1 – C. O'Rahilly (ed.). Táin Bó Cualnge Recension 1. Dublin, 1976. www.ucc.ie/celt/published/G301012/index.html
- Thurneysen 1946 – R. Thurneysen. A grammar of Old Irish. Dublin, 1946.